

ПРОИСХОДЯЩЕЕ ПРОИСХОДИТ?

*Москва большая. На одном конце города еще кур
ощипывают, а на другом уже и чай пьют.*

Культурная жизнь столицы многообразна: на все вкусы.
Потанцевать — пожалуйста!

Послушать — пожалуйста!

А уж посмотреть — тысячу раз пожалуйста!

Особенно интересны вернисажи.

В элитной галерее в центре Москвы, в старинном особняке, открывалась выставка. Публика самая изысканная: благоухающие дамы с макияжем во все лицо и бриллиантами чуть ли не на всех частях тела, томные кавалеры уже не очень свежи, но все еще модно одеты, волоокие пышногрудые девушки неопределяемого возраста и молодые люди неопределенного пола.

Ароматы эксклюзивных духов смешивались с запахами антикварных диванов, шкафов и кресел, вызывая легкое помутнение сознания. На старинных столах в бронзовых вазах стиля ар-деко заморские фрукты, в менажницах экзотические салаты, на фарфоровых этажерках канале с икоркой, дорогое французское шампанское в бокалах, гарсоны в бабочках, хозяйка в ударе... залиvisto смеялась, игриво поглядывая по сторонам, дабы не прозевать нового «дорогого» гостя.

Уже прибывшие «дорогие» гости с наигранным интересом рассматривали затейливую выставку и, приличия ради, спрашивали цены... на рамы. Так как оценить по достоинству помещенное в рамы они, при всем наличии знаний, интеллекта и фантазии, не могли.

Например, рядом с одной очень дорогой загадочной картиной пояснительная записка гласила: «Этот рисунок, изображающий гриб боровик, растущий на снегу, является произведением искусства с 1 сентября по 30 сентября 2019 года. ДО и ПОСЛЕ этой даты рисунок, изображающий гриб боровик, является только изображением гриба, растущего на снегу».

Того же дня в другой галерее, расположенной не в центре Москвы, но и не на периферии, в деревянном здании, похожем как снаружи, так и изнутри на амбар, также проходил вернисаж.

Довольно известный художник, он же поэт, представлял многослойный отчет о проделанной им за десять лет пребывания в США работе. Вдоль беленых стен, с небольшого формата графиками и фотоколлажами пикантного содержания, стояли грубо обтесанные лавки. Сидящие на лавочках, мало или совсем невестребованные художники и поэты, вяло, вполуха, увязая в бесконечности буквенных знаков, слушали отчет, с надеждой поглядывая за спину говорящего.

А там, в углу, на неказистом столике — ФУРШЕТ! На большом, выдавшем виды подносе крупно, по старинке, треугольниками нарезан черный хлеб. Сверху так же крупно, как будто не отрезано, а оторвано с натугой от все еще живой свиньи, — мясо. Початая трехлитровая банка соленых пупырчатых огурчиков и шеренга разнообразных бутылок с дешевым столовым вином.

Тем временем, тщательно описав в деталях свою бурную заграничную жизнь, рассказчик, слегка перебирая пальцами, перешел к чтению стихов.

Изнемогающая от избытка информации богема сглотнула и жестоко затосковала. Кто-то скромно позевывал, прикрыв рот ладонью, а кто-то нескромно, не осторожничая, дремал. Читающий был в образе и не намеревался заканчивать. Нараспев, вдохновенно, в такт размахивая руками, продолжал:

«Летели, летели, летели, летели листья! Еп...ма! ОСЕНЬ!»

Аудитория встрепелась, захлопала, повскакивала с мест. И автору этих «бессмертных строк» ничего другого не оставалось, как пригласить всех к столу.

А так как вождеденный стол стоял в углу, все желающие возле него не поместились. И началось:

— Колян, мне-то налей, да побольше.

— Хлебушка с мяском подайте!

— А че? Уже все закончилось? Ну вы и жрать!

— Сейчас самогоночку принесут!

— Из Америки текилу привезли?

— Сам ты текила! Наша дорогая, родная самогоночка!

— Ого! И вправду несут!

Запотевшая трехлитровая бутылка с жидкостью цвета забродившего по весне болота появилась на почти опустошенном столе.

Не все, не все сразу же рискнули отведать хмельного зелья.

А-а-а! «Безумству храбрых поем мы соответствующую песню!»

На-ли-вай!

Съев все и выпив, неудобно как-то сразу покидать мероприятие. Переполненный эмоциями, богемный народ перешел к обсуждению выставки.

Новоявленному американцу доста-алось.

— Ты вот мне скажи, — цепляя американца за пуговицу бархатного, цвета подгнившей вишни, жилета, запальчиво вопрошал изрядно подвыпивший гость, — за сКоКо доллар ты родину продал?

— Ничего я не продавал. Я просто отъехал на безопасное расстояние...

— Ах, все-таки отъехал! А как ты туда приехал, то бишь попал?

— Хм... Как попал? Как попал? Для этого нужно было как шнурок через прорезь ботинка пропустить свое желание через мозги. Вот. И все получилось...

— Е-мое! Всего делов-то: шнурки погладить?!

— Да не погладить, пропустить...

В известной частной галерее самого современного искусства открытие выставки молодых художников: «мультидисциплинарный проект», на которой представлены модные сейчас психические расстройства, сексуальные перверсии и рискованные экстазы.

Понять то, что хотел сказать художник, совершенно невозможно простому люду. Поэтому люда простой ищет на стенах стенды с концепциями, находит их и... впадает в полную прострацию, так как осмыслить написанное, предварительно не выпив, совершенно невозможно!

Ошарашенный люда, охнув, хмыкнув и отхлебнув голубого раствора, стоящего в стаканах тут же на тумбочке, забирался в МАТКУ огромной тряпочной скульптуры, дабы почувствовать себя эмбрионом!

И если посетитель, побывав в том бессознательном уютном времени, когда он только зарождался, не унесся «в пустоту измененного сознания», он направлялся в следующий зал мультиплинарного, мультисакрального... (ой, не так) МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО проекта.

«Оглушающая беспомощность» следует за не совсем опомнившимся посетителем и настагает в зале тату. На кушетках, местами истертого лилового цвета, стоящих по периметру, лежат «татуируемые» в ожидании высокого транса. Татуировщики с богоподобными лицами, «закатив глаза за спину», самозабвенно вещают о предстоящем сногшибательном, незабываемом, чрезвычайно увлекательном перформансе «татуирования»!

Среди толпы очумевших зрителей, помахивая и потряхивая располневшими бедрами, отвисшим животом и прочим отвисшим... шныряет импозантный обнаженный мужчина возраста не так давно утерянных иллюзий, что-то увлеченно бормоча.

Шнырял и бормотал он недолго, так как неизвестно откуда появился ОДЕТЫЙ охранник и настоятельно попросил оголенного прикрыть срамные места или выйти на улицу.

На что обнаженный перформансист ответил решительным отказом, ссылаясь на неблагоприятную погоду «за бортом».

Нешадно кляня всех, вся и ненавистную цензуру, он все же прикрылся, впрочем, оставив для осмотра и ожидаемого восхищения кривые волосатые ноги.

Утомленные увиденным зрители собрались в небольшом скверике перед галереей покурить и обсудить проект «Мульти...» (ну да вы уже знаете).

К удивлению отъявленных реалистов от искусства, юным и наглым действие поправилось.

Так что как ни крути, ни верти, а «происходящее» таки «происходит»*.

МЮНХЕН

Знаете, что говорил великий немецкий поэт Гейне о городе полтораста лет назад? «Мюнхен приютился меж искусством и пивом, как деревня между горами».

И это чистая правда. Мюнхен считается самым пивным городом. Монахи основали этот город, они же первыми и начали готовить пиво. Традиции Октоберфеста зародились здесь же. Для одних немцев этот праздник — символ баварского патриотизма, а для других просто большая пьянка, потому как добропорядочные бюргеры напиваются пивом так, как россиянам и не снилось! Огромные навесы под открытым небом не могут вместить всех желающих, и поэтому те, кому не хватило места под крышей, устраиваются тут же рядышком на траве. После принятия «на грудь» пары-тройки ЛИТРОВЫХ кружек пива баварцы любят танцевать народные танцы на столах, за которыми только что сидели.

* «Происходящее происходит» — концепция одного из многих современных московских выставочных проектов.

В Баварии много различных праздников. Местные жители любят повеселиться и покушать, особенно почему-то на улицах, так сказать, «прилюдно» и не так, как у нас — пирожок, мороженое съесть, соку выпить, а основательно любят подкрепиться! Жареная свинина с кислой капустой, традиционные баварские колбаски, вино и пиво — все это в изобилии предлагается на импровизированных рынках в центре города независимо от времени года. И зимой, чуть только стих ветер, дующий с Альп, рынок возле центральной площади превращается в одну большую столовую. Ну а на таких праздниках, как Рождество и Новый год, как не согреться глинтвейном! В эти дни маленькие и большие, тематические и экзотические мюнхенские праздничные базары объединяет одно — неиссякаемое количество горячей еды и напитков. И каждый уважающий себя гражданин здесь обязательно что-то купит, съест и выпьет.

Мюнхен — город традиций. Под Рождество на главной площади Мариенплац наряжают тридцатиметровую красавицу ель, а вечером, с наступлением сумерек, с балкона ратуши звучат праздничные концерты. Немцы считают, что все на свете рождественские елки придумали они, и тому, мол, есть неопровержимые доказательства. Они упорно продолжают зажигать на елках обычные восковые свечи и для поддержания этой традиции производят специальные противопожарные подсвечники. Мюнхенцы знают толк и в новогодних гаданиях. В новогоднюю ночь они до сих пор бросают в холодную воду кусочки расплавленного свинца, свято веря, что по форме, которую примут кусочки застывшего в воде свинца, можно определить, каким будет наступивший год. Новогодний «час пик» горожане встречают дома, но едва затихает праздничный бой часов, как весь город дружно вываливает на улицы с шампанским и фейерверками. Настоящее, неудержимое веселье охватывает Мюнхен до самого рассвета.

Зрелище это не для слабых умов! Всеми семьями с малыми детьми, даже такими малыми, которые еще и ходить-то не умеют, с огромными сумками всяческих летающих, сверкающих, жужжащих и звенящих приспособлений для запуска они выходят в ночь. И пока не будет израсходована последняя петарда, покоя не видать никому, потому как в Мюнхене это разрешено делать лишь в новогоднюю ночь. Народ отрывается, как говорится, «по полной». Все вокруг шуршит, звенит, шипит и взрывается! Конечно, понять их можно, они к этому действию готовились целый год, целый год собирали различные модификации летающих приспособлений. Мне очень было не по себе, когда из-под ног вдруг выскочила и запрыгала вокруг какая-то хрень, светясь и посвистывая. А когда на голову свалилось что-то жутко вибрирующее, вонючее и квакающее, мне это мероприятие показалось не очень праздничным. И как-то сразу захотелось на родину, в надежде на то, что туда подобные новогодние игрища еще не добрались. А немцы веселились! Дым стоял столбом. Все кричали и улюлюкали до самого утра. А утром город превратился в помойку.

Но надо отметить, что так бывает здесь лишь раз в году. В остальное время Мюнхен чистый, благородный город, замечательно приспособленный для жизни. Автобусы ходят четко по расписанию, причем расписание автобусов и трамваев расположены на выходе из метро. Человек, спешащий на этот транспорт, может, выйдя из вагона метро, сразу определить: идти ему спокойно на остановку автобуса или бежать «сломя голову». В каждом метро существуют лифты для пожилых людей и инвалидов. Почти в каждом метро есть туалеты, А В НИХ ТУАЛЕТНАЯ БУМАГА всегда в наличии. Никаких пропускающих турникетов, которые в Москве, например, так щелкают «зубами», что зазевавшемуся могут прищелкнуть причинное место, в Мюнхене нет. Там вообще нет в метро обслуживающего персонала! И кассира, продающего билеты, нет, да и самой кассы я ни разу не видела. Все

построено на доверии: купил в автомате билет, пробил его компостером и ездая себе. Можешь, конечно, поехать «зайцем» один раз, можешь и второй, но если попадешься контролерам, то мало не покажется! В вагонах метро висят объявления с таким текстом: «МЫ, контролеры, белые и пушистые, но если мы вас поймаем без билета, то станем КРАСНЫМИ И ЗЛЫМИ!». Штраф очень большой и поэтому лучше все-таки купить билет. Можно купить билет в одну сторону, а можно на целый день и кататься на всех видах транспорта. Метро в центре города находится на трех уровнях, поэтому особой толкучки даже в центре нет.

Туристов в городе огромное количество всегда. Особенно много иностранцев перед Рождеством, на Октоберфест, на праздник Майского дерева и на так называемое «пятое время года» — карнавал, который проходит в Мюнхене в феврале. Четыре десятка колоколов на Мариенплац по-особому залиvisto выводят пятнадцатиминутный карион, как бы ускоряя движение тридцати двух заводных фигурок музыкантов и рыцарей на диковинных часах Новой ратуши. Во власти веселых артистов и музыкантов центральные улицы города превращаются в один большой театр с буфетами, о чем я писала выше. Удивительно, почему-то нет художников, рисующих портреты, как в Москве, например, на Арбате. Зато тут и там стоят «живые» скульптуры, играют музыканты: кто на трубе, кто на аккордеоне, а некоторые даже на рояле. Особенно весело проходит карнавал. Ряженые, одетые в немыслимые костюмы, например могильного памятника, гуляют день и ночь на улицах, обнимаются, целуют друг друга и поют песни неприличного содержания, вроде наших частушек.

Перед праздниками проводятся распродажи. Универмаги города в прямом смысле распахивают двери, то есть двери убирают совсем. Товар выставляется частично на улице и поэтому, волей-неволей, смотришь, а потом как бы невзначай заходишь и в сам магазин. А так как скидки очень значительны, без покупки уйти сложно. Но в этом есть замечательный плюс! Поносив кофточку до двух недель, не срывая при этом этикетки, можно вернуть оную обратно в магазин и никто тебе слова поперек не скажет: возьмут товар обратно и вернут деньги. Представляю, как я в России не через неделю, а через день принесла бы кофточку обратно в магазин с оправданием, что дома примерила ее еще раз и решила: что-то не смотрится новая кофточка в моем гардеробе. Даже страшно представить, что бы я выслушала от продавца и как далеко бы он меня послал, вспомнив всех моих родственников до пятого колена.

Конечно, посмотреть в Мюнхене есть что! Великолепные дворцы и соборы, площади и памятники различных эпох завораживают своей красотой и величием! Из монументальных достопримечательностей внимание нужно уделить дворцу Нимфенбург, одному из крупнейших королевских замков Европы, любителям несдержанной роскоши рекомендуется экскурсия в Мюнхенскую резиденцию герцогов и королей Баварии. В Мюнхене находится самый обширный технический музей, для его осмотра потребуется не один день. Обилие всевозможных выставок и презентаций, как современного искусства, так и классического, не дает скучать ни местным жителям, ни приезжим.

А вот историей, связанной с Гитлером, город не гордится. Только знатоки могут показать ресторан, в котором сживал Гитлер, в то время непризнанный художник, ту площадь, на которой он, будучи еще рядовым членом национал-социалистической рабочей партии, раненый полицейским на митинге, хотел покончить жизнь самоубийством. И покончил бы, если бы не соратник, который его остановил. А вот если бы не остановил, то история была бы другой...

В декабре я побывала на промышленной ярмарке. Изобилием всевозможных товаров теперь никого не удивит. Зато реклама этого товара заслуживает особо-

го внимания. Например, предлагались ножи, которые с легкостью режут гвозди! Зачем надо резать гвозди, правда, непонятно, но сам процесс резки любопытен. А вот производитель всевозможных сковородок и жаровен поразил всех своей находчивостью в области рекламирования продукции. Вокруг его стенда собралась толпа! И чем же он привлек посетителей? Он затеял игру с привлечением зрителей! Задорно рассказывая анекдоты, жаря на сковородке кусок мяса, он заставлял всех желающих взяться за руки и при пероворачивании мяса громко вскрикивать: «Аминь!». Народ вскрикивал и... покупал сковородки!

Рассказывать о Мюнхене можно бесконечно долго. Как, впрочем, и о любом другом месте, если внимательно смотреть и слушать, а также спрашивать, впитывать, запоминать и записывать.

А главное, иметь на все это ЖЕЛАНИЕ!

ГДЕ КУПИТЬ КРОКОДИЛА?

Плох тот крокодил, который не мечтает стать чемоданом.

Зима. Нормальные граждане в воскресенье в это время, когда у ночи силы еще не совсем иссякли, спят в своих кроватках. Встают, сладко потягиваясь, неспешно, часов в одиннадцать. Неспешно, позевывая, пьют кофе под щебетание телевизора. А вот ненормальные, такие беспокойные, как некоторые, ни свет ни заря по темноте, по холоду, эдак градусов в двадцать пять с минусом, в семь утра — в бассейн. Конечно, потом, выходя из бассейна, чувствуешь себя героем, сам собой гордишься весь день, еще и на следующий день гордости остается. Но вот утром тяжеловато не только вставать, но и на улицу выходить. И чтобы как-то поднять себе настроение, взбодриться, я решила задавать очень странные, совершенно не подходящие ни ко времени, ни к месту вопросы прохожим.

Первым на заснеженном, тускло освещенном бульваре повстречался молодой человек с крепкой сбитой коренастой собакой. Только ведущие здоровый образ жизни да счастливые владельцы четвероногих друзей в такую отчаянно студеную рань попадают на городских улицах.

— Доброе утро, молодой человек.

— Доброе утро.

— Скажите, пожалуйста, где можно купить крокодила?

Парень хмыкнул и посмотрел на меня как на очень нездорового человека, у которого явно тараканы в голове сбились с пути. Понять можно: какой дурак в это время, когда солнце появится на горизонте лишь часа через два, будет интересоваться таким экзотическим животным. Но, оказалось, удивило его совсем другое...

— О-о! Женщина, по наркоте решили вдарить? Хотя бы до вечера подождали. Ломка пошла?

Мною, конечно, предполагалась некая нестандартная реакция. Но чтобы такое услышать!

— По наркоте? По какой такой наркоте? — от неожиданности остолбенела я.

— Ну, вы же наркотик «Крокодил» спрашиваете?

— Да что вы, что вы? Я ищу обычного молодого зеленого крокодила с хвостом!

— Обычного, с хвостом... Не-а. Не знаю, — заскучал почему-то парень.

Вот так-так. Интересно. Плохое настроение как рукой сняло. Надо же. Как я отстала от жизни: «Крокодил» — наркотик. Ай-яй-яй. Теперь буду знать.

Неспешно иду дальше, рассуждая, почему назвали крокодилом, а не змеей или петухом, например. Забавно... Но и я же выбрала для неожиданного вопроса крокодила! Почему не бегемота или льва? Бегемот тоже очень даже хорош для покупки в семь утра при морозе минус двадцать пять. Хм. Загадка...

И тут чуть было не столкнулась с мужчиной преклонных лет.

— Ой! Доброе утро.

От неожиданности забыла о вопросе. Но задача поставлена. Буду решать.

— Скажите, пожалуйста, где можно купить крокодила?

— Крокодила? Да нет проблем, в газетном киоске.

— Крокодила в газетном киоске?

— Ну да, вы же спрашиваете журнал «Крокодил»?

— А разве этот журнал еще существует? Нет. Крокодил мне нужен обычный, зеленый, с хвостом, желателен молодой.

— Журнал покупал недавно. А вот обычного, да еще и молодого?.. Нет. Не знаю.

Какая игра интересная! У каждого поколения свои ассоциации. Но почему же никто из них не спросил, зачем мне нужен живой зеленый да еще и молодой крокодил зимой в семь утра? Ах, да! Мужчины совсем нелюбопытны. А вот женщины...

Прошло некоторое время. За делами и хлопотами история эта позабылась. И вдруг вспомнилась в самом что ни на есть неподходящем месте.

Через пару недель захотелось в баньку. Хороша банька хабаровская, парилка классная. Да только контингент в парилке в этот раз подобрался унылый, незнакомый, глубоко пенсионно-обиженный. Разговоры, соответственно, шли о жутких ценах, несправедливых правителях, конце света и прочих житейских прелестях. Оздоровление организма под такую «музыку» шло с трудом, с большим трудом. А не попробовать ли мне сменить тему? Улучив момент, когда все смолкли, я нежно и ласково, насколько возможно приятным голосом спросила: «Скажите, пожалуйста, где можно купить крокодила?» Погорячилась. Очень погорячилась...

— Что? Что? Кро-ко-ди-ла?

— Ну, эти новые русские совсем с ума сошли, — сопела с верхней полки де-белая дама.

— А зачем вам крокодил?

— А что вы будете с ним делать? — посыпались ехидные вопросы со всех сторон.

Я решила продлить интригу: «Дачу будет охранять». Хотя дачи у меня никогда не было, видимо, уже и не будет.

— Ему же вода нужна, — сверкнула глазами женщина с нижней полки.

— Нужна, — говорю. — Так бассейн сделаю, и будет он, зелененький, на цепи в голубом бассейне гав-гав, гав-гав.

— Ну, ты посмотри, собак им мало! Крокодилов теперь подавай! Была бы моя воля, всех бы пересажала! Всех! В тюрьму всех! — полногрудая, нервная бабенка остервенело плюнула ковш холодной воды на раскаленные камни. Камни неистово зашипели. Дамы встрепенулись и, как по команде, возбужденно и яростно принялись хлестаться березовыми вениками, при этом недобро поглядывая в мою сторону. Да-а. Это тебе не одинокие мужчины на темной улице. Это обозленные женщины в парной! Забьют и глазом не моргнут. Все-таки с поиском крокодила надо быть осторожнее... А не попробовать ли с бегемотом?

